

Итак, Ким Мин-ха перевоплотилась в Минас Персен, чьё имя первоначально было Минас Флоренс. Бывшая Королевская особа и единственная дочь Маркиза Флоренс.

Поскольку она была дворянкой и дочерью Маркиза Флоренса, её рассматривали как одну из кандидатур на роль невесты наследного Принца.

Благодаря своей великолепной внешности, прекрасному голосу, выдающемуся искусству и музыкальному таланту, она всегда была в центре внимания в аристократическом обществе. Кроме того, ей завидовали все благородные молодые леди.

Однако она перестала быть светским цветком четыре года назад. Это потому, что Маркиз Флоренс умер с позором после постоянных ошибок в войне против соседних Империй – четыре года назад.

Честь генерала, проигравшего войну, была не больше, чем хлеб, вымоченный в мутной воде. Она потеряла свою честь, потому что её отец умер с позором. Кроме того, её мать, которая предавалась пьянству и азартным играм, потому что не могла смириться с тем, что произошло, заставила её потерять и своё богатство.

При таких обстоятельствах было бы неплохо, если бы она сократила расходы и позаботилась о какой-нибудь земле, но она не могла отказаться от своей роскошной жизни даже в трудных обстоятельствах. Из-за этого она осталась без гроша в кармане.

В конце концов семья Флоренс была полностью уничтожена как в богатстве, так и в чести, что сделало Минас Флоренс покинутой аристократическим обществом.

Единственное, что могло помочь Минас, которая была в таком отчаянии, что беспокоилась о том, сможет ли она завтра поесть, – это выйти замуж за человека благородного происхождения. Несмотря на все её попытки, ни один аристократ не хотел жениться на Минас Флоренс, которая потеряла честь, богатство и осталась ни с чем, кроме самой себя.

Но именно Герцог Персен протянул ей руку помощи.

Мать Сета Персена была наложницей корейско-американского аристократа, который изначально был простолюдином. Из-за этого он всю жизнь прожил простолюдином.

Затем как будто Бог дал Сету Персену силу Марса и мудрость Афины. Он был хорош как солдат. Его выдающаяся военная удача также дошла до императора, и поэтому он был официально посвящен, чтобы присоединиться к полю битвы.

Утвердившись на войне, он официально стал аристократом, получив "самостоятельную" должность. Он сделал это, разгромив врага всего лишь тысячами солдат и подчинив себе территорию, которую Маркиз Флоренс потерял, несмотря на мобилизацию десятков тысяч солдат.

Было кое-что, чего Сет Персен, которому, казалось, некому было завидовать, поскольку он был таким начинающим аристократом, отчаянно хотел, и это был более высокий статус. Независимо от того, каких успехов он добился в войне, он завидовал аристократам, которые презирали его за его низкое положение.

Хотя богатство Сета Персена было велико из-за победы в войне и земли, полученной от новой покоренной территории, у него всегда было чувство неполноценности по сравнению с другими из-за его происхождения. Ему нужен был кто-то более благородного происхождения, чем

аристократы, которые презирали и высмеивали его, чтобы он и его младший брат Ной никогда больше не оставались без внимания.

Сету Персену нужен был политический брак. Он искал "женщину, которая была бы готова продать свою генеалогию", когда он предложит ей свои деньги, и целью стала Минас Флоренс.

Сет Персен предложил Минас Флоренс выйти замуж в обмен на то, что он поможет их семье вернуть себе честь и отправит её мать в больницу. Она приняла предложение, поскольку у неё не было другого выбора, кроме как сделать это.

Брак этих двоих был просто наихудшим.

Минас Флоренс, ставшая Герцогиней Персен, не любила Сета Персена, человека, который купил её за деньги. Было бы хорошо, если бы она просто не любила его, но она также презирала его из-за его низкого статуса.

Тот факт, что "вульгарный человек", который не посмел бы взглянуть на неё, если бы не умер её отец, стал её мужем и оставался с ней в постели каждый день. Для неё это было невыносимо.

Таким образом, Минас Персен игнорировала и презирала своего мужа, который был нежно привязан к своей жене, хотя это был политический брак, связанный с деньгами и славой. Она также намеренно игнорировала и эмоционально оскорбляла его единственного брата, Ноя Персена, без ведома Сета.

Она так плохо обращалась со слугами, не говоря уже о муже и шурине. Если она обидится, то не только выпорот их, но и вышвырнет из особняка. Слуги не смели даже взглянуть ей в глаза.

Однако Сет Персен мирился со всем, потому что она была его женой. Но это продолжалось недолго, пока не стало известно, что у неё был роман с другим молодым дворянином. Как только он это услышал, всё его терпение лопнуло.

— Я не вынесу, когда рука этого вульгарного человека коснётся моего тела, Руперт.

Сет Персен, вернувшийся с границы раньше, чем ожидалось, случайно стал свидетелем того, как Виконт Руперт Гуинивис из внутреннего круга пытался причинить неприятности в то время, когда Сет отсутствовал, разбираясь со спорами на границе.

В результате Сет Персен заглянул в прошлое Минас Персен. В процессе выяснилось, что она постоянно использовала Ноя Персена, что разорвало их едва поддерживавшиеся отношения

Независимо от того, сколько денег она потратила, это был политический брак, но, по крайней мере, как пара и как семья, она должна была выполнять свой долг как жена. Герцог Персен считал, что его предала Минас Персен.

Сет Персен, который больше не мог этого выносить, уведомил Минас Персен о разводе, который она отвергла. Причина была не в том, что она любила его или жалела, а в том, что она не могла отказаться от богатства, которым наслаждалась, будучи его женой.

— Вот что случилось.

Когда женщина закончила говорить, лицо Мин-ха побледнело.

Минас Персен была просто застенчивой личностью. Брак без любви мог бы быть трудным. Но этот выбор я сделала, потому что не могла отказаться от своей "роскошной жизни".

Поведение Минас Персен было совершенно непонятно Мин-ха.

Мин-ха вздохнула и пробормотала:

— Ох, вот почему. Минас Персен – такая ужасная женщина.

— Простите?

Женщина, опустившая голову, выглядела удивлённой её необычной реакцией. Но у Мин-ха не было времени заботиться о ней. Наконец-то я понимаю. Некоторое время назад этот человек смотрел на меня с презрением, как будто он даже не хотел смотреть на меня. Эта женщина постоянно отводила глаза, когда говорила со мной, и была явно напугана при виде меня.

Она осмеливалась оскорблять его единственного брата, даже заводила интрижку, оставалась только из-за его богатства и часто наказывала слуг по своему настроению. Во многих отношениях Минас Персен не заслуживает того, чтобы оставаться в этом особняке. С какой стати я овладела такой женщиной? – причитала Мин-ха.

— Извини...

— Пожалуйста, скажите, что у вас на уме, Мадам.

— Ты. Ах, как невежливо с моей стороны продолжать называть тебя так. Как тебя зовут?

— Я Элла.

— Элла. Сейчас же Минас... Нет, я тебя не слишком беспокоила?

— Извините?... Нет.

Элла отвернулась, и слёзы навернулись ей на глаза от слов Мин-хи. Она избегала смотреть ей в глаза, и казалось, что Мин-ха только что вынесла смертный приговор.

Если подумать, то странно, что Элла была единственной, кто заботился о Минас Персен, которая, как говорили, пала. При таких обстоятельствах Мин-ха снова могла догадаться, как Минас Персен обращается со слугами своего мужа.

Если бы она хорошо относилась к людям, то, возможно, все было бы не так плохо, как сейчас. Залатанные стены и разбитая косметика на полу. Должно быть, они приходили починить комнату Герцогини каждый раз, когда что-то случалось. Тем не менее, оставшиеся следы давали очень ясное представление о личности Минас Персен. Боже мой...

Мин-ха громко вздохнула и сказала:

— Нет, я сомневаюсь, что ты говоришь правду. Я сильно тебя беспокоила? Просто я делала много непростительных вещей.

— Прошу прощения, Мадам.

— Тебе не нужно извиняться. То есть ты хочешь сказать, что меня вот-вот вышвырнут за интрижку, насилие и жестокое обращение с детьми?..

— Мадам...

— Так когда же меня выгонят?

— Об этом... При нынешних обстоятельствах мне никто не поверит, даже если я буду настаивать, что внутри этого тела нахожусь я, Ким Мин-ха, а не Минас Персен.

По крайней мере, она могла бы объяснить, если бы у нее было её настоящее лицо, но лицо, которое отражалось в ручном зеркале, было явно очень другим и красивым по сравнению с её собственным. Очевидно, что они видят во мне только Минас Персен во всех отношениях.

До сих пор Минас Персен жила без ограничений, и похоже, что наконец-то пришло время для неё получить своё наказание. Раз уж я ничего не знаю, позволь мне сделать шаг назад и разобраться в ситуации, – сказала себе Мин-ха. Элла немного поколебалась и громко вздохнула. Однако, как только Мин-ха бросила на неё взгляд, она облизнула пересохшие губы и едва открыла рот, чтобы заговорить.

— Вы ведь знаете, что, когда благородные семьи собираются пожениться или развестись, то и другое требует одобрения Ватикана, верно?..

— Прости?... Да.

Конечно, я впервые услышала такое, но даже если и так, я всё равно сказала: "Да". Элла продолжала:

— Обычно совещательный совет Ватикана обсуждает эти вопросы около четырёх недель, но вы причиняете неприятности то здесь, то там.

— ...

— Я слышала, что развод, подписанный вами обоими, состоится уже завтра.

— Завтра?

— Да, это должно быть завтра. Так что Герцог, вероятно, снова придёт вечером и попросит вас подписать бумаги о разводе.

— Это произойдёт гораздо быстрее, чем я ожидала. Мне не повезло, что я обладаю этим телом, да и время было неподходящее. Завтра. Я только что прибыла в этот мир.

Мне было очень трудно вообще ничего не знать.